

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.6.9>

UDC 94<04/14>:929.651

LBC 63.3(0)4-92

Submitted: 04.06.2025

Accepted: 30.09.2025

NOTITIAE EPISCOPATUUM OF THE METROPOLIS OF RHOSIA

Andrey Yu. Vinogradov

Orthodox St. Tikhon's University for Humanities, Moscow, Russian Federation;
HSE University, Moscow, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* For the first time, the author provides a comprehensive analysis of ancient lists of bishoprics that were part of the Metropolis of Rhosia, allowing a preliminary reconstruction of their genesis and evolution. *Analysis and results.* The earliest list, in *Notitia episcopatum* 13 (1170s), was formed gradually in three steps, from 1026 onwards. But already in the middle or second half of the 12th century, the same list acquired a different order of sees in the Early Variant of the Novgorod Recension (before 1157–1165 or 1198). In connection with the creation of the Metropolis of Mikra Rhosia by the Patriarch in 1304, *Notitia episcopatum* 17 arose, where the Russian bishoprics were divided, respectively, between Megale and Mikra Rhosia. The bishoprics of the latter were inserted in blocks into the old list of the Novgorod Recension in its Late Variant (probably around 1420). In another way, they were united at the same time with the bishoprics of Megale Rhosia in the Nikonovskaya Variant of the Moscovite Recension (probably around 1398). The Prosopographical Recension, which divided these bishoprics again but in a different way, probably arose in connection with the election of Gregory Tsamblak in 1415. Finally, in the Isidoros Variant of the Moscovite Recension, created probably around 1437, the list of the Nikonovskaya Variant was edited, primarily by excluding the non-existing “Dnieper” bishoprics. When the new list was created, the order of the bishoprics changed depending on the church and political situation. *Funding.* The article is written within the framework of the research project “Authority and Sacrament: The Antimension as a Legal Document and a Reflection of Church–State Relations in the 12th–19th Centuries” with the support of the Orthodox St. Tikhon's University for Humanities and the Living Tradition Foundation.

Key words: Notitiae episcopatum, Patriarchate of Constantinople, Metropolis of Rhosia, church administration, metropolitan Isidoros.

Citation. Vinogradov A.Yu. Notitiae Episcopatum of the Metropolis of Rhosia. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Iстория. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2025, vol. 30, no. 6, pp. 124–139. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.6.9>

УДК 94<04/14>:929.651

Дата поступления статьи: 04.06.2025

ББК 63.3(0)4-92

Дата принятия статьи: 30.09.2025

ПЕРЕЧНИ ЕПИСКОПИЙ МИТРОПОЛИИ РОСИИ

Андрей Юрьевич Виноградов

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье впервые проводится комплексный анализ самых древних перечней русских епархий, входивших в митрополию России, который позволяет предварительно реконструировать их генезис и эволюцию. Самый ранний перечень в *Notitia episcopatum* 13 (1170-е гг.), складывался поэтапно, в три стадии, начиная с 1026 года. Однако уже в середине – второй половине XII в. тот же перечень обрел иной порядок кафедр в Раннем изводе Новгородской редакции (до 1157–1165 или 1198 гг.). В связи с созданием митрополии Малой России в 1291/2 или 1299/1300 г. возникла *Notitia episcopatum* 17, где русские епископии были разделены, соответственно, между Великой и Малой Россией. Епископии последней были блоками вставлены в верхнюю половину старого перечня Новгородской редакции в ее Позднем изводе (вероятно, ок. 1420 г.). Другим путем они были объединены тогда же с великороссийскими в Никоновском изводе Московской редакции (вероятно, ок. 1398 г.). Просопографическая редакция, снова разделившая эти епархии, но по-иному, возникла, вероятно, в

связи с поставлением Григория Цамблака в 1415 году. Наконец, в Исидоровском изводе Московской редакции, созданном, вероятно, ок. 1437 г., перечень Никоновского извода был отредактирован, прежде всего, за счет исключения старых «днепровских» кафедр. При создании нового перечня порядок епископий менялся в зависимости от церковно-политической конъюнктуры. *Финансирование.* Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта «Власть и Таинство: антиминс как правовой документ и отражение церковно-государственных отношений в XII–XIX вв.» при поддержке Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета и фонда «Живая Традиция».

Ключевые слова: Notitiae episcopatum, Константинопольский патриархат, митрополия Росии, церковное управление, митрополит Исидор.

Цитирование. Виноградов А. Ю. Перечни епископий митрополии Росии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2025. – Т. 30, № 6. – С. 124–139. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.6.9>

Введение. Перечни епископий, в том числе русских¹, ценнейший источник не только по истории Церкви, но и по исторической памяти средневековых обществ: далеко не всегда они отражают современную им ситуацию, но постоянно транслируют реалии прошлого или даже создают собственную картину христианского мира. Кроме того, они дают нам представление о титулатуре епископов, которая для домонгольской Руси лишь редко может быть восстановлена по таким источникам, как акты, печати и надписи на антиминсах. К сожалению, комплексно были исследованы только самые ранние перечни епископий митрополии Росии, преимущественно новгородские, да и то лишь по публикациям, без обращения к рукописям [2]. Между тем лишь привлечение всего доступного материала позволяет верно оценить происхождение и эволюцию перечней.

Методы. Для этого необходимо классифицировать все опубликованные и неизданные перечни, чьи архетипы возникли до середины XV в., когда исчезла митрополия Росии, разделить их на редакции и изводы и установить их источники и взаимоотношения между ними. На момент написания статьи нами было выявлено 58 греко- и русскоязычных перечней ее епископий. Среди них мы выделили 5 основных редакций, которые можно обозначить как Notitia episcopatum 13, Новгородскую, Notitia episcopatum 17, Московскую и Просопографическую. В свою очередь, перечни Новгородской редакции разделяются на Ранний и Поздний изводы (=редакции 1–2 и 3 у Т.В. Гимона [2], не учитывающего почти всю остальную традицию перечней), а Московской – на Никоновский и Исидоровский (см. таблицу).

Анализ. *Notitia episcopatum 13.* Составление Notitia episcopatum 13 [13, p. 367], одной из всего двух, дающих перечень русских епископий, датируется концом правления императора Мануила I Комнина, то есть 1170-ми годами. Формирование приведенного в ней перечня русских епископий было тщательно проанализировано А.В. Назаренко [6, с. 172–206], который выявил здесь три слоя, дающих название епископий последовательно в gen. pl. (α' ὁ Πελογράδων, β' ὁ Νευογράδων, γ' ὁ Τζερνιγόβων, δ' ὁ Πολοτζίκων), gen. sing. (ε' ὁ τοῦ Βλαδιμοίρου, ζ' ὁ Περισθλάβου, ζ' ὁ τοῦ Σούβδαλι, η' ὁ Τουρόβου) и nom. sing. (θ' τὸ Κάνεβε, ι' τὸ Σμολίσκον, ια' ἡ Γάλιτσα). Первая группа состоит из епископий, образованных в конце X в.–1020-х гг.: Белгород (после 991 г.), Новгород (конец X в.), Чернигов и Полоцк (ок. 1026 г.?). Во вторую входят епископии, созданные при Ярославе Владимировиче, вероятно, в 1051 г.: Владимир-Волынский, Переяславль Русский, Сузdal (куда епископ Ростова переместился не позднее 1147 г., как показывает антиминс Нифонта Новгородского и Нестора Сузальского) и Туров. Наконец, третью образуют Канев (куда, вероятно, ок. 1144 г. была перенесена образованная еще до 1072 г. кафедра Юрьева), Смоленск (1136 г.) и Галич (между 1158 и 1165 гг.).

Поэтапное формирование перечня русских епископий в Notitia 13, начиная со времени ок. 1026 г., указывает на то, что это самый ранний случай его кодификации, произведенной в Константинополе, и что он пополнялся в два этапа: между 1051 и 1072 гг. и в 1170-е годы. Вместе с тем такой характер перечня, ставящий во главу угла типичный для нотиций принцип древности кафедр, не обяза-

тельно отражает реальную их иерархию. Так, перечисления русских архиереев в летописях («Повести временных лет» и Киевском своде), хотя в общем и соответствуют этому порядку кафедр, иногда дают иную последовательность (ПСРЛ, т. 2, стб. 199, 202, 340–341, 627–628). В 1089 г. епископ Черниговский стоит на последнем месте (после Белгорода и Ростова), а в 1091 г. – на предпоследнем (после Переяславля и Владимира-Волынского, но перед Юрьевым), что можно объяснить лишь недавней ликвидацией митрополии в Чернигове и падением статуса новой его епархии. В 1147 г. понятно отнесение в конец перечня Новгорода и Смоленска, так как далее следует речь их иерархов, не согласных с остальными участниками собора – епископами Черниговским, Белгородским, Переяславским, Юрьевским и Владимирским. Однако, если перестановка местами двух последних кафедр, возникших одновременно (ср. Переяславль и Владимир-Волынский в 1089 г.), выглядит допустимой, то выдвижение на первое место Чернигова может быть как следствием лидерской роли Онуфрия Черниговского на соборе 1147 г., так и отражением перестройки в иерархии русских кафедр. О последней может говорить и порядок перечисления русских епископов в 1182 г., где Туров стоит выше Полоцка.

Новгородская редакция. В пользу такого предположения говорит и порядок русских кафедр в Новгородской редакции перечней. Самая архаичная форма ее Раннего извода представлена перечнем в сборнике из Библиотеки Замойских в Варшаве (BOZ 124, л. 100), последней четверти XV в.² (Зам), и перечисляет те же кафедры, что и Notitia 13 (кроме Турова и Галича), но в ином порядке: Новгород, Чернигов, Переяславль, Белгород, Владимир-Волынский, Юрьев, Ростов, Полоцк, Смоленск. Последний, как указал еще Я.Н. Щапов, введший этот список в оборот [11, с. 139–140] (ср.: [2, с. 45–47]), дает *terminus post quem* для создания перечня – 1136 г., а вот отсутствие Галицкой епархии можно считать как *terminus ante quem* – 1157–1165 гг. (см. выше), так и случайным пропуском, ведь здесь нет и Туровской кафедры, точно просуществовавшей до 1194 года³.

В перечне из статьи 6597 г. в Новгородской I летописи младшего извода (Н1Л)

(ПСРЛ, т. 3, с. 164) и сборнике середины XVI в. РГБ Вол. 551, лл. 249об. (Вол551), к кафедрам Зам добавлены Тверь и Рязань, что указывает на создание этого варианта после 1270-х гг., когда возникла Тверская епархия (и до 1440-х гг., когда появились первые списки этой летописи). Впрочем, последняя кафедра явно представляет собой одиночную вставку в более ранний перечень, заканчивавшийся на основанной в 1198 г. Рязанской епархии⁴, так как до 1270-х гг. возникли еще кафедры в Суздале (1214 г.), Переяславле (ок. 1220 г.), Холме (вскоре после 1219 г.) и Сарае (1261 г.), а пропущенные в Зам Туров и Галич не были здесь восстановлены (ср.: [2, с. 45–47]). Таким образом, мы видим две стадии формирования Раннего извода: первую между 1136 и 1157–1165 или 1198 гг. и вторую после 1157–1165 или 1198 гг. (с одной поздней (XIV в.?) добавкой значимой для Новгорода Тверской кафедры). Однако на обеих стадиях порядок епископий явно отличался от Notitia 13: выше Белгорода стоят Новгород, Чернигов и Переяславль (а последний – и выше Владимира, как в статье 1091 г.), а Юрьев оказывается выше Ростова (как в летописной статье 1147 г.) и даже Полоцка.

Впрочем, выше Белгорода, как мы видели, здесь стоит не только Чернигов, как в статье 1147 г., но и Переяславль, чье место в той соответствует перечню Notitia 13 (после Белгорода и Чернигова), а не Новгородской редакции. Следовательно, нельзя утверждать, что создание иного порядка русских кафедр относится ко времени до 1147 года. С другой стороны, этот новый порядок, возможно, начал складываться еще в конце XI в. (ср. летописную статью 1091 г.), а оформился между 1147 и 1157–1165 или 1198 гг., в виде как в Зам. Здесь старый порядок епископий, основанный на древности их создания, был окончательно заменен на новый, отражающий также церковно-политическое значение русских кафедр. Не случайно на первом месте среди них оказалась Новгородская, единственная на Руси постоянная почетная архиепископия, подтвержденная в этом статусе как раз в 1165 г. (ПСРЛ, т. 3, с. 219). Одновременно в новом перечне хорошо заметно значение южнорусских кафедр (Чернигова, Переяславля, Белгорода, Владимира-Волынского и

Юрьева), преимущественно «днепровских», из-за чего в самом конце оказались Ростов, Полоцк и Смоленск (впрочем, уже стоявший там по старшинству основания).

«Лакуны» Раннего извода Новгородской редакции были восполнены в Позднем, текст которого содержит летописи, причем как из Новгородско-Софийской группы, под 6395 г. (Софийская первая, Новгородские четвертая (Н4Л), пятая и по списку Дубровского (НЛД), Первая выборка Новгородской Карамзинской), так и зависимые от них московские (Ермолинская (под 6530 г.), Типографская, Симеоновская и Русский хронограф (РХ), в приложениях) и западнорусская (Слуцкая (Слуц), под 6496 г.) (ПСРЛ, т. 4, с. 16; т. 6, стб. 20–21; т. 18, с. 22; т. 23, с. 19; т. 22.1, с. 463–464; т. 24, с. 233; т. 25, с. 463; т. 35, с. 79; т. 42, с. 27; т. 43, с. 17). Его приводят также исторические сборники первой половины XVI в. РНБ Пог. 1577, л. 15об.–16об. (Пог1577) и XVII–XVIII вв. ГИМ Хлуд. 79 (Хл79), л. 315об.–316, РГБ Муз. 3841, л. 21–21об. (Муз3841) и А. Н. Поп. 32, л. 112об. (Поп32) и синодик Ярославского Спасского монастыря 1636–1640 гг. (ЯМЗ 15458, л. 1–1об.). От содержащегося в них перечня немного отличаются варианты в сборниках ГИМ Барс. 1395, л. 60–60об., конца XV в. (Барс1395), и РГБ Вол. 529, л. 695об.–696, второй половины XVI в. (Вол529), где переставлены местами Туров и Ростов, Полоцк и Смоленск, Коломна и Самбор (в Вол529 – Боровск); в Хронографе 1493 г. по списку Беляева (ХрБел) (ПСРЛ, т. 27, с. 296), где вместо Юрьева стоит Севск; в списке Русского хронографа РГБ Виф. 34.1, л. 62, 1670-х гг. (РХВиф), где опущен Ростов, Пермь поставлена перед Сараев и добавлены Брянская и Каменская епископии; в сборнике БАН Плиг. 45, л. 164, конца XVI в., где поменяны местами Юрьев и Ростов и опущен Суздаль; в неизвестном списке (Сел), который был использован в начале XVIII в. Н. Селлием и в котором Коломна стояла перед Сараев, а Самбор опущен. Особенно примечателен западнорусский ахиерейский служебник конца 1570-х гг. БАН Плиг. 11, где приведены сразу три перечня: «изъ евангелия Володимерского», совпадающий с основным вариантом извода, «с лѣтописца Тверского» (ПлТв), где есть епископии Черниговская и Брянская⁵, Переяславская и Смоленская, Переяславля Нижнего (после Белгородской), Галилейская (вместо Галицкой), Туровская и Пинская⁶ (перед Ростовской), Полоцкая и Витебская (перед Тверской) и Боровская (вместо Самборской), и «с книги князя Ярославича» (ПлЯр; обрывается на Галиче), где к Чернигову точно так же добавлен Брянск, Переяславль назван Великим, Владимир – Литовским (с уточнением, что Владимир «на Москвѣ» – это митрополия), а Галич – Московским.

Поздний извод повторяет структуру Раннего в версии Н1Л (что указывает на его возникновение именно в Новгороде), но с существенными дополнениями: Галич вставлен перед Юрьевом, после которого помещены Переяславль, Луцк, Холм и Туров, а после Рязани добавлены Суздаль, Сарай, Коломна, Самбор и Пермь. Последняя группа явно выстроена в порядке возникновения кафедр: Суздаль (1214 г.), Сарай (1261 г.), Коломна (1350 г.), Самбор (дата неизвестна⁷) и Пермь (1383 г.), что дает *terminus post quem* для создания Позднего извода (его *terminus ante quem* – создание первых списков в 1470-е гг. или общего источника Софийской I и Новгородской IV летописей в 1430-е гг.). Средняя же группа, с одной стороны, непосредственно примыкает к вышеупомянутой группе южнорусских епископий, а с другой, не следует хронологическому принципу: кафедра в Переяславле была создана ок. 1220 г., а в следующим за ним Луцке до 1288 г., но в указанном далее Холме – вскоре после 1219 г., в последнем же Турове – вообще в 1051 году. Столь «механическая» вставка этой группы, вкупе с нехронологическим местом старой южнорусской кафедры в Галиче, указывает скорее на попытку встроить в существующий порядок епископий перечень отсутствовавших там южнорусских (и одной западнорусской) кафедр, возникших преимущественно в XIII веке.

Notitia episcopatum 17. Такой отдельный перечень кафедр Южной и Западной Руси обнаруживается в двух приложениях к *Notitia episcopatum* 17 [12, p. 403], которые связывают его создание с указом императора Андроника II (ок. 1304 г.) о разделении митрополии Росии на Великую и Малую Росию⁸. В число епископий последней вошли Галич, Владимир-Волынский, Переяславль, Луцк, Туров,

ВИЗАНТИЙСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Холм, Смоленск и Белгород-Днестровский. Очевидно, что этот перечень построен не по хронологическому принципу: между возникшими до конца XII в. (но в иной последовательности) кафедрами Галича, Владимира-Волынского, Турова и Смоленска помещены созданные позднее епископии Перемышля, Луцка и Холма, расставленные тоже не по хронологии (см. выше). Весь порядок перечисления городов (кроме последнего и очень периферийного Белгорода-Днестровского) выстроен здесь скорее по географическому принципу: с юга (Галич, Владимир-Волынский, Перемышль, Луцк) на север (Туров, Холм, Смоленск)⁹. Таким образом, «аномальное» распределение южнорусских кафедр в Позднем изводе Новгородской редакции объясняется, скорее всего, адаптацией их перечня из Notitia 17 – обратное влияние маловероятно по причинам как текстологическим (большая сложность вычленения, чем вставки), так и историческим (влияние патриаршей канцелярии на Новгород, но не наоборот).

Не менее важен для нас в Notitia 17 и перечень епископий Великой России: Великий Новгород, Чернигов, Суздаль, Ростов, Великий Владимир, Переяславль Русский, Белгород близ Киева, Юрьев, Полоцк, Рязань, Тверь, Сарай. Мы видим здесь набор кафедр на конец XIII в., когда и возникла эта нотиция: последние по времени создания в ней – Тверь (1270-е гг.) и Сарай (1261 г.). Перечень этот по набору кафедр, опять же, почти совпадает с Поздним изводом Новгородской редакции без епископий Малой России (добавлен только Великий Владимир, то есть Владимир-на-Клязьме¹⁰), но демонстрирует существенные различия в их порядке. Последние три кафедры в нем – это поздние епископии, причем Рязань стоит, в отличие от Новгородской редакции, выше Твери, как и следует по хронологии, хотя последняя помещена перед возникшим чуть раньше Саarem. Зато Суздаль вместе с Ростовом и Владимиром-на-Клязьме оказались в верхней части перечня, между Черниговом и Переяславлем, оттеснив вниз кафедры из старой «днепровской» группы (кроме Чернигова; Полоцк остался на том же месте внизу перечня «старых» епископий), возможно, как наследники старой Ростово-Суздальской кафедры, стоявшей примерно на этом месте в

Notitia 13. В любом случае это обстоятельство указывает на возросшее значение епископий Северо-восточной Руси, куда как раз в 1299 г. переехал митрополит России, причем именно во Владимир-на-Клязьме, который в Notitia 17 единственный упомянут в первый раз.

Таким образом, Notitia 17 разделила прежний перечень русских кафедр, возникших на конец XIV в., на два: Великой и Малой России. Второй был сформирован заново, скорее всего, по географическому принципу, а вот первый явно опирался на более ранний, близкий к промежуточной стадии Новгородской редакции (после включения в нее Сарая, но до Коломны и Самбора), однако чуть более исправный (с хронологически точным местом Рязани). Не совсем ясно, впрочем, когда был повышен статус кафедр Северо-восточной Руси: в самой Notitia 17 или в ее несохранившемся источнике (отличном тогда от Новгородской редакции), ведь значение городов этого региона усилилось еще с 1170-х гг., когда его кафедра, судя по печати Леонтия II, временно получила даже статус почетной архиепископии.

Московская редакция. Московская редакция перечней русских епископий представлена двумя изводами: Никоновским и Исидоровским. По возрасту списков второй опережает первый, однако ряд обстоятельств указывает на то, что в Никоновском изводе отразился более ранний вариант. Это неудивительно, так как более ранние документы из митрополичьего архива были доступны составителю Никоновской летописи [3], где и содержится древнейший список данного извода (Ник) (ПСРЛ, т. 9, с. XXI).

Он включает в себя следующие кафедры: архиепископии «Великого Новгорода и Пскова» и Чернигова и епископии Ростовскую, Суздальскую, Рязанскую, Тверскую, Смоленскую, Владимира-Волынскую, Луцкую, Полоцкую, Подольскую, Туровскую, Переяславскую, Сарскую и Подонскую, Холмскую, Самборскую, Белгородскую, Коломенскую и Пермскую. Этот перечень отразился в той же Никоновской летописи в следующем непосредственно далее перечне епископов по кафедрам (Ник') (ПСРЛ, т. 9, с. XXI–XXIII), где после Новгородской архиепископии вставлена Казанская, Белгород стоит перед Туровом, а перед Луцком

сохранился Юрьев, и в зависящем от него сборнике РГБ Муз 5408а, л. 20–21, середины XVIII в. (Муз5408а), где опущены также блоки Полоцк – Туров (включая Белгород) и Холм – Самбор. В списке Никоновской летописи Акад XIV (АкадXIV) и в Степенной книге (СК) (ПСРЛ, т. 21.1, с. 1) после Черниговской архиепископии также вставлена «Казанская и Болгарская», а Ростов назван архиепископией. Впрочем, очевидно, что последние два варианта перечня Никоновского извода возникли не ранее 1555 г., когда была учреждена Казанская кафедра, сразу занявшая высокое место.

Порядок кафедр в Никоновском изводе стоит ближе к Notitia 17, чем к Новгородской редакции. Это видно, в частности, из совпадения в них первых четырех кафедр (только в Никоновском Ростовская стоит выше Суздальской, что может быть связано с возобновлением последней лишь в 1347 г.). Однако далее он опускает группу южно- и западнорусских кафедр еще ниже, чем в Notitia 17, – на место после Рязани и Твери. Впрочем, и в этой группе порядок кафедр сильно отличается и от Notitia 17, и от Новгородской редакции: во-первых, они разбиты на две неравные части Сарайской епископией; во-вторых, из «новых» кафедр (откуда исчезла Переяславльская, зато появилась загадочная Подольская¹¹) Луцкая и Подольская вставлены в первую часть, а Холмская и Самборская – во вторую; в-третьих, они помещены среди «старых» кафедр (из них пропала Галицкая, а в Ник – еще и Юрьевская), чей порядок демонстрирует предпочтение западнорусских (Смоленской, Полоцкой и Туровской) и волынских (Владимирской и Луцкой) епископий «днепровским» (Переяславской и Белгородской). Завершается Никоновский извод, как и Поздний извод Новгородской редакции, Коломенской и Пермской епископиями, что не удивительно, учитывая их самое позднее происхождение.

Одновременно это завершение перечня дает также terminus post quem – 1383 год. Поскольку же после этого новых русских кафедр до создания Ник основано не было, то terminus ante quem пока остается открытым (см. ниже), однако возможно, что перечень епископий Малой Росии был заимствован и сюда, и в Поздний извод Новгородской редакции не напрямую из Notitia 17, а из промежуточного

источника, где добавлен Самбор. Зато понятна стратегия создателя перечня, который разделил его на блоки: начало из Notitia 17 с продолжением из других старых кафедр северо-востока Руси; запад Руси и Волынь; юг Руси, разбитый надвое Саравем; две самые поздние кафедры северо-востока. В результате этого, в противоположность Новгородской редакции, старые кафедры Московской Руси оказались здесь выше всех епископий Великого княжества Литовского и Польши, что указывает на составление перечня Никоновского извода на территории именно первой.

Другой извод Московской редакции фиксируется впервые в автографе митр. Исидора в рукописи Vat. slav. 14, л. 212, на греческом языке, однако в переводе со славянского (на что указывает необычная форма топонимов, например, ὁ Τορόβισκου (< Туровский), ὁ Σαρίσκου (< Сарский), ὁ Σαμπτορίσκου (< Самборский)). Вскоре он, очевидно, благодаря своему официальному для митрополии статусу, попадает, с небольшим предисловием, в конвой известного с 1470-х гг. антиисидоровского перечня «Митрополите Русьская земля», представленного списками конца XV (РГБ Троиц. 408, л. 3, 397об.–398) и XVI в. (ГИМ Хлуд. 79, л. 16, ИРЛИ Перетц 54, л. 34–34об., РГБ Вол. 623, л. 266–266об., РНБ Пог. 1571 (Пог1571), л. 116, РГАДА Маз. 616, л. 207об.–208). Воспроизводится он и в сборниках XVI в. (РГАДА Маз. 1065, л. 359об. (Маз1065), РГАДА МГАМИД 365, л. 349, РГБ Троиц. 72, л. 18 (Тр72), в котором Подольская епископия заменена на Полоцкую). Еще один сборник, РНБ Сол. 860/970, л. 90–90об., последней четверти XVI в. (Сол860), добавляет Казанскую кафедру после Новгородской. Внутри Исидоровского извода Московской редакции можно выделить также отдельный тип, который возник не позднее второй половины XV в. и который представлен тремя свидетелями текста. В сборнике конца XV в. (РГАДА Тип. 387, л. 230об. (Тип387)), Владимирском летописце (ГИМ Син. 793, л. 261) и Уваровской летописи (ГИМ Син. 645, л. 4об.–5) пропущена Подольская епископия, Переяславльская превращена в Переяславскую, а Сарская – в Сарбскую (Сербскую). Кроме того, в первом Самборская кафедра была заменена на Смоленскую, а в последних двух

ВИЗАНТИЙСКАЯ ЦЕРКОВЬ

добавлены, из Позднего извода Новгородской редакции, кафедры Белгородская, Галичская, Юрьевская (после Переяславля), Холмская поставлена перед Сарбской, а Коломенская – перед Самборской и Сарайской.

В перечне Исидоровского извода перечислены следующие кафедры (без указания их статуса): Новгородская, Ростовская, Черниговская, Суздальская, Полоцкая, Рязанская, Смоленская, Тверская, Владимиро-Волынская, Луцкая, Подольская, Туровская, Перемышльская, Сарская, Холмская, Самборская, Коломенская, Пермская. Находясь ближе всего к Никоновскому изводу Московской редакции, этот перечень демонстрирует две основные особенности в наборе и порядке кафедр. Во-первых, опущен на одну ступень Чернигов, но зато подняты Полоцк (на пять мест) и Смоленск (на одно). Во-вторых, из перечня исчезли три древние «днепровские» кафедры, оттесненные вниз уже в Никоновском изводе: Юрьев (как в Ник), Переяславль (вместо него появился Перемышль) и Белгород. И если перемена мест кафедр обычна почти для всех редакций и изводов (см. выше), то отказ от упоминания сразу трех древних епископий указывает на серьезную реформу перечня¹². Исчезновение известий о Юрьевской кафедре после 1231 г., о Белгородской – после 1345 г. и о Переяславской – после 1261 г. (ср.: [4, с. 107–109, 337–338]) говорит в пользу того, что целью этого предприятия было приведение перечня епископий в согласие с реальным положением дел в митрополии России. Реформу эту можно отнести к началу реального правления митр. Исаиадора (1437–1441 гг.): примечательно, что как раз в 1437 г. он заместил вдовствовавшую уже 11 лет Пермскую кафедру. Перечень, составленный на русском и переведенный на греческий для митр. Исаиадора, опирался при этом на Никоновский извод, который в таком случае следует датировать промежутком времени между 1383 и 1437 годами.

Просопографическая редакция. Наконец, может быть выделена еще одна редакция, где перечень епископий инкорпорирован в перечень русских иерархов, как в Ник' и Муз5408а (а также в поздних синодиках). Она функционирует как продолжение перечня епископий Позднего извода Новгородской редакции в уже известных нам памятниках:

Русском хронографе (РХ'), Хронографе 1493 г. по списку Беляева (ХрБел') (ПСРЛ, т. 22.1, с. 464–465; т. 27, с. 296–297), сборниках БАН Плиг. 45, л. 164–165об. (Пл45') и РНБ Пог. 1577, л. 16об.–19 (Пог1577'). Другой извод, по-разному сокращающий и переставляющий кафедры, представлен синодиками: Торжества Православия и обычными (например, Ярославского Спасского монастыря, л. 2об.–5об. (СинЯСп')). Третий извод, помещающий Коломну после Твери, формируют тот же Владимирский летописец и сборники конца XVI – начала XVII в.: ИРЛИ Перетц 54, л. 35–35об. (Пер54; Переяславль перед Черниговом, и нет Юрьева) РНБ Соф. 1418, л. 346–349, и ГИМ Хлуд. 79, л. 317–322об. (Хл79'), где текст этой редакции присоединяется к перечню «Митрополите Русьская земля». В сборнике конца XVI в. РНБ Сол. 860/970, л. 90–90об., есть лишь великорусские кафедры (плюс Казань).

Сам набор имен здесь совпадает с Ник' и Муз5408а и восходит к общему источнику, хотя и в последних, и в списках данной редакции местами добавляются более поздние великорусские иерархи. Сопоставление перечней, самый «архаичный» из которых – СинЯСп', показывает, что перечисление Новгородских иерархов заканчивалось изначально на Геннадии (1484–1504), Ростовских – на Тихоне (1489–1503), Суздальских – на Нифонте (1484–1508), Коломенских – на Герасиме (1481–1489), Тверских – на Вассиане (1477–1508), Рязанских – на Симеоне (1481–1496), Сарских – на Силуане (1493–1496), Пермских – на Филофееве (1471–1501). Таким образом, общий протограф великорусской части перечня восходит ко времени ок. 1496 года. Однако последние имена южно- и западнорусских владык во всех этих перечнях относятся ко времени ок. 1415 г.: Герасим Владимировский, Дионисий Луцкий, Евфимий Туровский и Исаакий Черниговский. Следовательно, протограф этой части перечня был создан в 1410-е гг., что уже отмечалось для Ник' [7, с. 91, примеч. 54].

Такое же разделение на Великую и Малую Русь демонстрирует и порядок кафедр в данной редакции, совершенно иной, чем в Ник': Новгород и Псков, Ростов, Суздаль, Коломна, Тверь, Рязань, Сарай, Пермь; Чернигов, Переяславль, Смоленск, Владимир-Волынский, Юрьев, Луцк, Белгород, Туров. Это

членение напоминает концепцию *Notitia* 17, однако состав групп здесь совсем другой: Чернигов, Переяславль и Белгород примыкают к малорусским епископиям. Итак, здесь вполне мог отразиться раздел русских кафедр при одном из следующих созданий Галицко-Литовской митрополии, причем упоминание Пермской епископии ограничивает его временем после 1383 г. (ср. ниже).

В порядке же кафедр обеих групп перечень Просопографической редакции с Поздним изводом Новгородской, к которому он примыкает, роднит лишь помещение Твери перед Рязанью. В остальном он стоит ближе к Никоновскому изводу Московской редакции, но с одним важным изменением: Коломенская епископия поставлена на необычно высокое, четвертое место, что противоречит всей иерархической традиции и указывает, видимо, на первичность варианта с Коломной после Твери и Рязани, как в третьем изводе¹³.

Данная редакция получила самое широкое распространение в Московской Руси и подвергалась модификациям в поминальных перечнях синодиков, причем как обычных XVII в., так и Торжества Православия: Успенского собора Московского кремля конца XV в. (ГИМ Син. 667, л. 39об.–41), где Коломна стоит после Твери, а Рязань – на месте Перми; ок. 1503 г. (РГАДА Мазур. 289, л. 149–149об., где нет Новгорода, Твери и Рязани, а Пермь удвоена; Св. Софии Новгородской 1532 г. (РНБ Соф. 1058, л. 22об.–23об.), где нет Рязани, Коломны и Сарай; Вологодского сборника 1580-х гг. (РНБ Пог. 1596, л. 162об.–164) и Ростовского собора 1641 г. (РГБ Шиб. 99, л. 28об.–32), где после Суздаля повторен Новгород, добавлен Владимир-на-Клязьме, пропущена Рязань, а Сарай стоит перед Коломной.

Заключение. Генезис и эволюция перечней русский епископий может быть предварительно реконструирован следующим образом.

Самый ранний перечень, в *Notitia episcopatum* 13 (1170-е гг.), складывался постепенно, из трех хронологических групп: конца X в.–1020-х гг. (Белгород, Новгород, Чернигов и Полоцк), ок. 1051 г. (Владимир-Волынский, Переяславль, Ростов-Суздаль и Туров), ок. 1072 г.–середина XII в. (Юрьев-Канев, Смоленск и Галич). Однако уже в середине – второй половине XII в. на Руси тот же перечень обрел

иной порядок кафедр: в Раннем изводе Новгородской редакции, возникшем до 1157–1165 или 1198 гг., на первом месте оказался Новгород, за которым следовала группа южнорусских епископий (в том числе опустившаяся ниже Белгородская), и лишь в самом конце списка оказались кафедры северо-востока и запада Руси (Ростов, Полоцк и Смоленск).

В связи с созданием митрополии Малой Русии, произошедшей ок. 1304 г., возникла *Notitia episcopatum* 17, где русские епископии были разделены, соответственно, на велико- и малорусские. В первой «реформированный» перечень был снова изменен (причем, возможно, еще раньше) за счет повышения мест кафедр Северо-восточной Руси (Ростова, Суздаля и Владимира-на-Клязьме); во второй же порядок перечисления городов построен не по хронологическому, а по географическому принципу: от южной группы к северной. В таком же порядке (только без Белгорода-Днестровского, но с Самбором, что, возможно, указывает на некоего посредника) эти епископии Малой Русии были блоками вставлены в верхнюю половину старого перечня Новгородской редакции в ее Позднем изводе¹⁴, оформленвшемся между 1383 г. (как показывают стоящие на последних местах Коломна, Самбор и Пермь) и 1430-ми годами. Новый перечень в новгородских летописях, Типографской и РХВиф был присоединен к переводу *Notitia episcopatum* 16, выполненному при митр. Фотии (1408–1431) [8, с. 162–167; 9, с. 165, примеч. 48], что следует тогда связывать с упразднением Литовской митрополии в 1420 г. (впрочем, перевод этой нотации могут сопровождать и перечни других редакций: Исидоровской (Маз1065, Пог1571) и Просопографической (Пер54, Хл79')).

Другим путем, но примерно тогда же, судя по именам части иерархов в их перечне, епископии Малой Русии были объединены с великорусскими в Никоновском изводе Московской редакции, созданном между 1383 и 1437 годами. В начале здесь стоят старые кафедры Великой Русии (те же, что в *Notitia* 17, плюс Рязань и Тверь), а далее старые епископии запада Руси (Смоленская, Полоцкая и Туровская) и Волыни (Владимирская) стоят выше старых «днепровских» (Переяславской и Белгородской), причем между ними вставлены

ВИЗАНТИЙСКАЯ ЦЕРКОВЬ

новые кафедры Малой России (Луцкая, Подольская и Холмская), и все завершается теми же новыми кафедрами, что и в Позднем изводе Новгородской редакции. В Просопографической редакции, созданной также после 1383 г., перечень Никоновского извода был снова разделен между Великой и Малой Россией, но в последнюю включены теперь также Чернигов, Переяславль и Белгород. Наконец, в Исидоровском изводе Московской редакции, созданном, вероятно, ок. 1437 г., перечень Никоновского извода был отредактирован, прежде всего, за счет исключения уже не функционировавших старых «днепровских» кафедр (Юрьева, Переяславля и Белгорода).

Следует отметить важное различие между перечнями: если обычно они стремятся актуализировать набор и порядок епископий, то Поздний извод Новгородской редакции, *Notitia* 17, Никоновский извод Московской и Просопографическая редакция редакции носят, напротив, отчасти «кантикарный» характер, включая Юрьевскую, Белгородскую и Переяславскую епископии, которые на момент их составления уже давно не функционировали. Кроме того, в двух случаях мы наблюдаем конкуренцию перечней, созданных одновременно, но по разным принципам. В одном случае это принципы хронологический (основанный на порядке возникновения епископий) в *Notitia* 13 и хронологическо-иерархический (учитывающий церковно-политическое значение кафедр) в Раннем изводе Новгородской редакции. А в другом случае это подходы консервативный (отражающий старый порядок кафедр середины – второй половины XII в.) в Позднем изводе Новгородской редакции и инновативный (опирающийся на реформу перечня в конце XIII в.) в Никоновском изводе Московской редакции.

С точки же зрения исторического контекста, перечни русских епископий можно разделить на две группы. Одни перечни пополнялись постепенно, в несколько стадий: две (Поздний извод Новгородской редакции – окончательно к 1420 г.) или даже три (*Notitia* 13), на основе предшествующих текстов. Другие перечни формировались также на основе предшествующих, но одномоментно, и здесь важно выявление конкретных исторических обстоятельств этого момента. Для *Notitia* 17 это было решение об отделении митрополии, а для

Исидоровского извода Московской редакции – по всей видимости, деятельность канцелярии митр. Исидора ок. 1437 г. по установлению реального состава русских епископий под его властью.

Сложнее выявить такие обстоятельства для трех других случаев. Для Раннего извода Новгородской редакции, сложившегося между 1136 и 1157–1165 или 1198 гг., резкое повышение статуса южнорусских кафедр в ущерб западу и северо-востоку Руси говорит в пользу политических причин такой перестройки иерархии и вряд ли могло быть связано с Новгородом (вопреки [2, 49–50]). Лучше всего оно представимо для времени правления в Киеве (без чьей санкции вряд ли бы произошло) потомков Мстислава Владимиевича, связанных с Южной Русью, или черниговских Ольговичей. За последних говорит резкое возведение Чернигова (после своего «падения» в 1089–1091 гг.). С другой стороны, помещение сразу после Новгорода, единственной устойчивой архиепископии XII в., Чернигова и Переяславля может отражать их статус как бывших титулярных митрополий, а блок доминирующих в перечне южнорусских кафедр совпадает с набором епископов, поддержавших в 1147 г. избрание Клима Смолятича.

Для перечня Никоновского извода Московской редакции, возникшего между 1383 и 1437 гг., как и для Позднего извода Новгородской редакции, примечательно возвращение в число русских епископий кафедр Малой России. Оно могло иметь место только вскоре после ликвидации раскола в митрополии России ок. 1398 г. или в 1420 г., так как оба эти перечня составлены после создания Пермской епископии в 1383 г., что исключает их связь с другими прекращениями деятельности «альтернативной» митрополии: вскоре после 1329 г., в 1347 г. и в 1361 года.

Наконец, для Просопографической редакции, созданной после 1383 г., показательно включение во вторую, «малорусскую» группу кафедр Чернигова, который даже в разделенном перечне *Notitia* 17 относился к Великой России. Единственный известный нам случай выхода Чернигова из ее состава – это упомянутый выше¹⁵ перечень участников Новогрудского собора 1415 г., поставившего «альтернативного» митрополита Григория Цамблака: они представляли Чернигов, По-

лоцк, Луцк, Владимир-Волынский, Галич, Смоленск, Холм и Туров. Важный аргумент в пользу этого – факт возникновения перечня малорусских епископов Просопографической редакции именно в 1410-е гг. (см. выше). Если ее создание действительно было спровоцировано событиями 1415 г., тогда послуживший для нее основой (см. выше) Никоновский извод Московской редакции следует связывать скорее с расколом ок. 1398 года.

Таким образом, в отличие от отдельных копий перечней русских епископий, которые зачастую воспроизводили ситуацию далекого прошлого, протографы их редакций и изводов отражают изменение ситуации и приходятся на ключевые события в церковной и политической истории Руси: окончание войны между сыновьями Владимира Святославича в 1026 г. (первая стадия *Notitia* 13), канонические кризисы 1051–1052 гг. (вторая стадия *Notitia* 13) и 1147–1169 гг. (третья стадия *Notitia* 13 и, возможно, Ранний извод Новгородской редакции). В дальнейшем это оказывались преимущественно кризисные моменты для единства митрополии Росии: первое отделение митрополии Малой Росии ок. 1304 г. (*Notitia* 17), ее ликвидация ок. 1398 г. (Никоновский извод Московской редакции), раскол 1415 г. (Просопографическая редакция), воссоединение митрополии Росии в 1420 г. (Поздний извод Новгородской редакции) и попытка митр. Исидора реформировать церковное управление после предыдущего кризиса в 1437 г. (Исидоровский извод Московской редакции).

БЛАГОДАРНОСТИ

Благодарю за ценные советы, замечания и помощь Е.В. Акельева, С.Г. Жемайтиса, Т.Б. Карбасову, Д.В. Каштанова и А.Е. Тарасова.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Хотя некоторые из них с течением времени стали архиепископиями, мы избегаем здесь обобщающего термина «епархия», так как в собственном смысле слова ἐπαρχία – это греческий перевод латинского *provincia*, что соответствует в административной структуре Константинопольского патриархата митрополии.

² Соседние перечни митрополитов Киевских и архиепископов Новгородских отражают ситуацию на время ок. 1326 г. (см.: [2, с. 47]).

³ В Позднем изводе (см. ниже), который в своей основе может отражать перечень Раннего без лакун, две эти кафедры стоят не по хронологическому порядку: Галич между Владимиром и Юрьевом, а Туров после Юрьева и более поздних Перемышля, Луцка и Холма и до Ростова и Полоцка (как в летописной статье 1182 г.).

⁴ Нехронологическое помещение Твери перед Рязанью может отражать иерархию кафедр в XIV в., как то показывает их порядок в записи митр. Феогноста 1334 г.: Новгород, Ростов, Тверь, Рязань; впрочем, в записи 1330 г. выше Рязани стоит и Сарай [1, с. 451–452].

⁵ Черниговская кафедра была перенесена в Брянск до 1335 г. [1, с. 452], откуда и появилось двойное название епископии.

⁶ Ср. перечень православных епископов у Матфея Меховского (1518 г.): «Во-первых, Холмский, затем во владениях литовцев – Владимирский, или Брестский; третий Пинский, или Туровский, четвертый Полоцкий, пятый Луцкий, шестой Смоленский» [5, с. 78]. Отметим, что этот порядок не соответствует ни одному из греческих или русских перечней (см. ниже).

⁷ Время появления Самборской епископии, само существование которой дискуссионно, остается неизвестным, однако она упоминается также в Никоновском изводе Московской редакции, что указывает на ее заимствование из более раннего общего источника-перечня (см. ниже), а ее место перед или после Коломенской говорит в пользу возникновения около середины XIV в. (возможно, в связи с попытками создания Литовской митрополии), но не ранее 1347 г., так как ее нет в патриаршей грамоте этого года [14, р. 237–238]. С другой стороны, в правой грамоте самборского старости Сташка Давыдовского 1422 г. владыка Илия носит титул «Перемышльского и Самборского», что указывает, вероятно, на уже случившееся к этому моменту присоединение Самборской кафедры к Перемышльской.

⁸ Примечательно, что упомянутые здесь кафедры в Суздале и Владимире-на-Клязьме, с одной стороны, потеряли статус епископии в 1299 г., а с другой, никогда не существовали параллельно. Совершенно ошибочна датировка нотиции 1347 г. [10, с. 487].

⁹ Более хронологическим выглядит перечень кафедр Малой Росии в вышеупомянутой патриаршей грамоте 1347 г.: «Галич, Владимир, Холм, Перемышль, Луцк и Туров», и особенно в ставленнических записях митр. Феогноста (1328, 1331 (две), 1332 и 1335 гг.): Владимир, Галич, Перемышль, Холм (в 1331 (однажды) и 1332 гг. поменяны местами), Луцк и Туров, где в начале стоят старые Владимирская и Галицкая,

ВИЗАНТИЙСКАЯ ЦЕРКОВЬ

а затем Перемышльская, Холмская и Луцкая, основанные в таком порядке в XIII в. [1, с. 451–452]. Напротив, в посланиях патр. Филофея (1371 г.) епископии Малой России приводятся в разном порядке, и хронологическом (Владимир, Перемышль, Холм, Луцк), и нехронологическом (Холм, Туров, Перемышль, Владимир) [12, р. 579, 583], как и в постановлении Новогрудского собора 1415 г. (Полоцк, Чернигов, Луцк, Владимир, Смоленск, Холм, Туров) и перечне его участников по большинству рукописей (Чернигов, Полоцк, Луцк, Владимир, Галич, Смоленск, Холм, Червен, Туров) и по списку Н (Владимир, Смоленск, Чернигов, Полоцк, Луцк, Галич) (ПСРЛ, т. 11, с. 267). Как общую для всех них тенденцию отметим преимущественное помещение Владимира в начало перечня, а Луцка и Турова – в его конец, что показывает его иерархический, а не хронологический характер.

¹⁰ Поскольку в XIII в. кафедры в Суздале и Владимире-на-Клязьме никогда не функционировали параллельно, здесь отразилось скорее перемещение центра созданной в 1214 г. Владимира-Сузальской епископии между двумя этими городами или, менее вероятно, зарождающаяся митрополичья область.

¹¹ В Подолье известна только католическая Каменецкая епископия, основанная ок. 1375 г., однако наши сведения о православной иерархии здесь в XIV–XV вв. довольно скучны. Примечательно, что Подольская епископия сохраняется в перечне кафедр и после реформы митр. Исидора (см. ниже).

¹² Единственная аналогия такой реформе перечня находится в приложении XVII в. к Русскому хронографу, где перечисляются иерархи времен Ивана IV: архиепископы Новгорода и Пскова; Казанский, Астраханский и Свияжский; Ростовский и Ярославский; Полоцкий и Великолукский; епископы Вологодский и Великопермский; Суздальский и Тарусский; Смоленский и Брянский; Рязанский и Муромский; Тверской и Кашинский; Коломенский и Каширский; Сарский и Подонский; Юрьева Ливонского и вся земли Лифляндского (ПСРЛ, т. 22, с. 465).

¹³ Впрочем, существуют и перечни с другим порядком иерархов, отражающим их более позднюю иерархию: в синодике Торжества Православия 1613 г. (РГБ Троиц. 740, л. 122об.–126) и Сибирском начала XVIII в. (ГИМ Увар. 370/1, л. 94–94об.) и Астраханском середине XVIII в. (ГИМ Увар. 372/1, л. 34об.–35), синодиках Крутицкого архиерейского дома 1667–1672 гг. (ГИМ Щук. 136, л. 28–36), синодике 1670-х гг. (РГБ Унд. 155, л. 35об.) и Троице-Сергиева монастыря ок. 1790 г. (РГБ Троиц. Ризн. 29, л. 10–10об.). Перечень в сборнике конца XVI в. (ГИМ Чуд. 236, л. 191–191об.) отражает постановления Московского собора 1589 г., разделившие все кафедры на митрополии, архиепископии и епископии.

¹⁴ О том, что в Новгороде долгое время мало интересовались новыми «периферийными» епископиями XIII в., говорит вставка в перечень Н1Л только Твери.

¹⁵ См. примеч. 9.

ПРИЛОЖЕНИЕ**Сводная таблица перечней русских епископий****Summary table of lists of Russian bishoprics**

Notitia 13	Ранний извод Новгородской редакции	Поздний извод Новгородской редакции	Notitia 17	Просо- пографическая	Никоновский извод Московской редакции	Исидоровский извод Московской редакции
Белгород	Новагородъская архиепискупья	Великаго Новагорода [и Пскова add. РХ ПлТв ПлЯр Пл45] архиепископия	1. Великий Новгород	Архиепископи Новаграда [Великаго Н. Пер54 СинЯСП'] и Пскова [ом. СинЯСП']	1. Великаго Новагорода и Пскова архиепископія	1. Новгородская [Казанскаа add. Сол860]
Новгород	такоже [таже Зам] Черниговськаа	Черниговськаа [и Брянскага add. ПлТв ПлЯр Слуц] епіскопія	2. Чернигов	—	2. Черниговская архиепископія [Каз. и Болг. add. АкадXIV СК]	2. Ростовскаа
Чернигов	Переяславльская	Преславьская [и Смоленскага add. ПлТв]	3. Суздаль	Ростовскыи	3. Ростовская [архиепископія add. АкадXIV СК]	3. Черниговская [ом. Сол860' Пог1596]
Полоцк	Белгородъская	Белогородчкая [Пероясловля Нижняго add. ПлТв]	4. Ростов	Суздальстіи [ом. ХрБел'; Переславстіи add. Хл79']	4. Суждальская	4. Суждальскаа
Владимир	Володимеръская	Володимириськаа [ом. Н4Л; Пер. Вол529; Литовскаго Володимеря, а на Москвѣ Володимеръ то митрополия ПлЯр]	5. Великий Владимир	—	5. Рязаньская	5. Полотскаа [ом. Сол860' Пог1596]
Пере- яславль	—	Галичъская [ом. Н4Л; Галилейскаа ПлТв; Московскаго Галича add. et expl. ПлЯр]	6. Переяславль Русский	—	6. Тферскаа	6. Рязаньская [Володимерскому Пог1596],
Суздаль	Юрьевъская	Юрьевская [ом. Поп32; Ростовскагаа Пл45; Севьская ХрБел].	7. Белгород близ Киева	—	7. Смоленскаа	7. Смоленскагаа
—	—	Перемышлеская	8. Юрьев	—	8. Володимерскаа [Юр. add. Ник1 Муз5408a]	8. Тферскаа
—	—	Луческая	9. Полоцк	—	9. Лучская	9. Володимерскаа
—	—	Хольмъская [ом. НЛД Муз3841]	—	—	10. Полоцкая [ом. Муз5408a]	10. Лучская
—	—	—	—	—	11. Подольская [ом. Муз5408a; Бел. add. Ник1]	11. Подолскаа [ом. Тип387; Полотъцкая Тр72]
Туров	—	Туровъская	—	—	12. Туровская [ом. Муз5408a]	12. Туровскаа,

ВИЗАНТИЙСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Продолжение таблицы

Cotinuation of Table

Notitia 13	Ранний извод Новгородской редакции	Поздний извод Новгородской редакции	Notitia 17	Просопографическая	Никоновский извод Московской редакции	Исидоровский извод Московской редакции
Канев	Ростовская	Ростовская [ом. РХВиф; Р., Т. Барс1395 Вол529 ПлТв; и Пинская add. ПлТв]	—	—	13. Переяславская	13. Переяславльская [В. – П. ом. Сол860' Пог1596; Переяславская Тип387]
Смоленск	Полоцкая	Полоцкая [Р., П. ом. Поп32; Волотская Пл45; и Витебская add. ПлТв]	—	—	—	—
Галич	Смоленская [expl. Зам]	Смоленская [ом. Вол529 ПлТв; С., П. Барс1395]	—	Коломенский [К., С. СинЯСп']	—	—
—	Тверьская	Тверская	10. Рязань	Тверские	—	—
—	Рязанская	Рязанская	11. Тверь	Рѣзанстій [Р., Т., К. Пер54 Хл79]	—	—
—	—	Суздальская [Юрьевская add. Пог1577]	—	—	—	—
—	—	Сарайская [Боровская add. ПлТв]	12. Сарай	Сарські [ом. Пл45' Хл']	14. Сарская и Подонская	14. Сарская [Сербъская Тип387]
—	—	—	13. Галич	Пермські [П., Т. et expl. СинЯСп'; Суздальскій add. et des. Хл79']	15. Холмська	15. Холмская
—	—	Коломенская	14. Владимир	Черниговские	16. Самборская	16. Самборская [Х., С. ом. Сол860'; Смоленская Тип387]
—	—	—	15. Переяславль	Преславстій [П., Ч. Пер54]	17. Бѣлогородцкая [ом. Ник; Х. – Б. ом. Муз5408а]	—
—	—	Самборская [ом. ПлТв; С. (Боровск. Вол529), К. Барс1395 Вол529; К., Сар. Сел.]	16. Луцк	Смоленські	18. Коломенска	17. Коломенская [К., Сар. Пог1596]
—	—	Пермская [П., Сар.– Сам. РХВиф]	17. Туров	Володимерські	19. Пермська	18. Пермская [и Вологодскому add. Пог1596]
—	—	[Брянская, Каменская add. РХВиф]	18. Холм	Юрьевскій [ом. Пер54]	—	—
—	—	—	19. Смоленск	Лучинські	—	—

Окончание таблицы

End of Table

Notitia 13	Ранний извод Новгородской редакции	Поздний извод Новгородской редакции	Notitia 17	Просопографическая	Никоновский извод Московской редакции	Исидоровский извод Московской редакции
—	—	—	19. Белгород-Днестровский	Бѣлогородціи	—	—
—	—	—	—	Туровскіи [ом. Пл45'; Новопросвещенного и богоспасаемого града Казани add. РХ']	—	—

Примечание. Русские тексты даны по древнейшему списку редакции или извода, греческие – в переводе.
Note. Russian texts are given according to the oldest recension or variant; Greek texts are in translation.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильевский В. Г. Записи о поставлении русских епископов при митрополите Феогносте в ватиканском греческом сборнике // Журнал министерства народного просвещения. 1888. Ч. 255, [№ 2], Февраль. С. 445–464.
2. Гимон Т. В. Новгородский перечень русских епископий // Книга картины земли. М.: Индрик, 2014. С. 40–50.
3. Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII вв. М.: Наука, 1980. 313 с.
4. Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Т. 4. СПб.: Тип. ИАН, 1866. [4], 386, XI с.
5. Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях / пер. С. А. Аннинского. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. X, [2], 288 с.
6. Назаренко А. В. Древняя Русь и славяне. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2009. 528 с.
7. Плугин В. А. Нерешенные вопросы русского летописания XIV–XV вв. // История СССР. 1978. № 4. С. 73–93.
8. Тарасов А. Е. Статьи Алфавитной Синтагмы на Руси в древнейший период (первая половина XV в.) // Slověne. 2025. Т. 14, № 1. С. 143–177.
9. Турилов А. А. Южнославянские переводы XIV–XV вв. и корпус переводных текстов на Руси // Вестник церковной истории. 2010. № 1–2. С. 147–175.
10. Успенский Б. А. Из истории русской культуры. Т. 2, Кн. 1. М.: Яз. рус. культуры, 2002. 944 с.
11. Щапов Я. Н. Восточнославянские и южнославянские рукописные книги в собраниях Польской Народной Республики. Ч. 2. М.: [б. и.], 1976. 201 с.
12. Acta et diplomata graeca medii aevi sacra et profana / ed. F. Miklosich, I. Müller. Vol. 1. Vindobonae: C. Gerold, 1860. VIII, 607 p.
13. Darrouzès J. Notitiae episcopatum Ecclesiae Constantinopolitanae. Paris: Institut français d'études byzantines, 1981. xvi, 521 p.
14. Les regestes des actes du patriarcat de Constantinople. Vol. 1, Fasc. 5 / éd par J. Darrouzès. Paris: Institut français d'études byzantines, 1977. XIX, 602 p.
- Russian Bishops Under Metropolitan Theognostos in the Vatican Greek Collection]. *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, 1888, pt. 255, no. 2, February, pp. 445–464.
2. Gimon T.V. “Novgorodskiy perechen” russkikh episkopiy [Novgorod List of Russian Bishops]. Dzhakson T.N., Podosinov A.V., eds. *Kniga kartiny zemli* [The Book of the Picture of the Earth]. Moscow, Indrik Publ., 2014, pp. 40–50.
3. Kloss B. *Nikonovskiy svod i russkie letopisi XVI–XVII vv.* [The Nikon Code and the Russian Chronicles of the 16th – 17th Centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 313 p.
4. Makariy (Bulgakov), mitr. *Istoriya Russkoy Tserkvi. T. 4* [The History of the Russian Church. Vol. 4]. Saint Petersburg, Tip. IAN, 1866. 4, 386, XI p.
5. Matvey Mekhovskiy. *Traktat o dvukh Sarmatiyakh* [A Treatise on the Two Sarmatians]. Moscow; Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 1936. X, 2, 288 p.
6. Nazarenko A.V. *Drevnyaya Rus i slavyane* [Ancient Russia and the Slavs]. Moscow, Russkiy fond sodeystviya obrazovaniyu i nauke, 2009. 528 p.
7. Plugin V.A. *Nereshennye voprosy russkogo letopisaniya XIV–XV vv.* [Unresolved Issues of Russian Chronicling of the 14th – 15th Centuries]. *Istoriya SSSR*, 1978, no. 4, pp. 73–93.
8. Tarasov A.E. Statyi Alfavitnoy Sintagmy na Rusi v drevneyshiy period (pervaya polovina XV v.) [The Alphabetical Syntagma Articles in Rus' in the Early Period (First Half of the 15th Century]. *Slověne*, 2025, vol. 14, no. 1, pp. 143–177.
9. Turilov A.A. *Yuzhnoslavyanskie perevody XIV–XV vv. i korpus perevodnykh tekstov na Rusi* [South Slavic Translations of the 14th – 15th Centuries and the Corpus of Translated Texts in Russia]. *Vestnik tserkovnoy istorii*, 2010, no. 1–2, pp. 147–175.
10. Uspenskiy B.A. *Iz istorii russkoy kultury. T. 2, Kn. 1* [From the History of Russian Culture. Vol. 2, Pt. 1]. Moscow, Yaz. rus. kultury Publ., 2002. 944 p.
11. Shhapov Ya.N. *Vostochnoslavyanskie i yuzhnoslavyanskie rukopisnye knigi v sobraniyah Polskoy Narodnoy Respubliki. Ch. 2* [East Slavic and South Slavic Handwritten Books in the Collections of the Polish People's Republic. Pt. 2]. Moscow, s.n., 1976. 201 p.
12. Miklosich F., Müller I., eds. *Acta et diplomata graeca medii aevi sacra et profana*, vol. 1. Vienna, C. Gerold, 1860. VIII, 607 p.
13. Darrouzès J. *Notitiae episcopatum Ecclesiae Constantinopolitanae*. Paris, Institut français d'études byzantines, 1981. xvi, 521 p.
14. Darrouzès J., ed. *Les regestes des actes du patriarcat de Constantinople. Vol. 1, fasc. 5.* Paris, Institut français d'études byzantines, 1977. XIX, 602 p.

REFERENCES

1. Vasilevskiy V.G. Zapis o postavlenii russkikh episkopov pri mitropolite Feognoste v vatikanskom grecheskom sbornike [Records of the Ordination of

Information About the Author

Andrey Yu. Vinogradov, Candidate of Sciences (History), Doctor of Sciences (Philology), Leading Research, Center for Liturgical and Patristic Studies, Orthodox St. Tikhon's University for Humanities, Likhov Lane, 6, Bld. 1, 127051 Moscow, Russian Federation; Professor, HSE University, Staraya Basmannaya St, 21/4, Bld. 3, 105066 Moscow, Russian Federation, auvinogradov@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9516-6534>

Информация об авторе

Андрей Юрьевич Виноградов, кандидат исторических наук, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Научный центр литургических и патристических исследований, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Лихов пер., 6, стр. 1, 127051 г. Москва, Российская Федерация; профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ул. Старая Басманская, 21/4, стр. 3, 105066 г. Москва, Российская Федерация, auvinogradov@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9516-6534>